

ЖУРНАЛ ЕПАРХИИ СВЯТОГО КЛИМЕНТА

Климент

ОСЕНЬ

2002

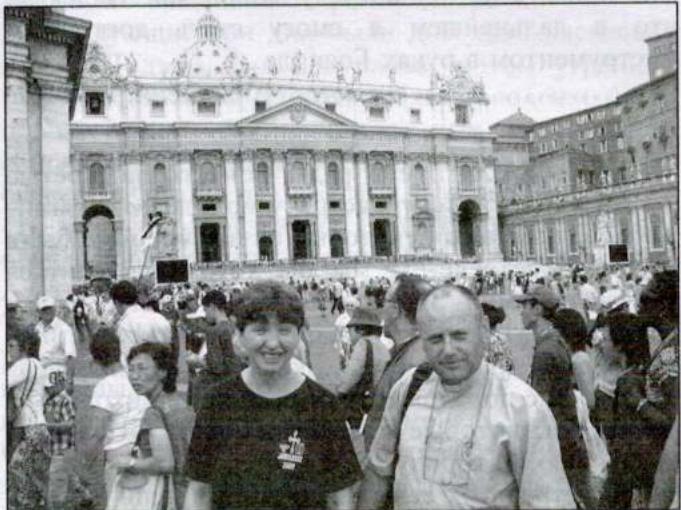
«Что Бог соединил,
того человек
да не разлучает»

Мк 10, 9

ВОРОНЕЖ

МИР ПОД ЖАРКИМ СОЛНЦЕМ

Элла из Воронежа, победительница библейского конкурса, 4-8 июля побывала в Италии вместе с мамой, т. к. первым призом была поездка в библейскую страну на двоих.

«В начале сотворил Бог небо и землю»
(Быт 1, 1)

В самом начале был Год Библии в епархии Святого Климента. Были посвященные Библии проповеди, занятия, кружки. И был библейский конкурс, главным призом в котором была поездка в библейскую страну. Но какая из стран не библейская? Так что когда случилось так, что я победила в этом конкурсе, я попросила поездку в Рим и Ассизи. И это было очень хорошо.

Я оказалась в мире под жарким солнцем, где все друг другу улыбаются, где понимают (потому что хотят понять) даже мой никудышный итальянский. Мы жили в Чешском колледже в Риме; во дворе там пальмы, олеандры, плющ, земляника и фонтан с золотыми рыбками и черепахой. Цветущие олеандры, платаны и пинии растут везде на улицах, а из фонтанов можно пить. На площади перед базиликой Санта Мария Маджоре из фонтана пили голуби, собаки и туристы, и всем было хорошо.

На Папской аудиенции в соборе Святого Петра я оказалась рядом с чехами, костариканцами, мексиканцами, русскими, немцами — и в плотной толпе поляков. Все друг друга понимали и языком, и сердцем. Впечатлений множество, но когда я закрываю глаза и вспоминаю Рим, то это жаркое солнце, чистая вода и песня цикад. И иконы или статуэтки мадонны в нишах обыкновенных жилых домов, а рядом цветы или лампадка. И очень добрый священник отец Франциск. А вечером мы шли от мессы к мессе, на разных языках, с разной музыкой, в храмах больших и маленьких — одни и те же жесты, один и тот же Дар...

Потом мы провели день и ночь в Ассизи с отцом Иринеем, конвентуалом, который долго работал в Санкт-Петербурге (всем, кто его знает и помнит, он передавал привет и благословение). Солнышко и ветер, крупные звезды ночью, олеандры, оливы, цветы на всех стенах и окнах, ласковая вода в фонтанах, где купаются голуби, долина в голубой дымке... Я не пытаюсь перефразировать «Cantico delle creature», просто все это действительно там есть. Как ни удивительно такое предположение, «Песнь творений» поистине писалась с натуры. Но главное — люди: отец Ириней с мороженым (а туристы в восторге его фотографируют), отец Вильгельм из Аргентины (его все спрашивают: «Тот самый, из "Имени розы"?» — до того похож), отец Эgidий, отец Джанни из Китая, служащий в маленькой часовне там, где Святой Франциск работал в лепрозории... Женщина, живущая неподалеку, которая убирает в этой часовне и ставит свежие цветы и которая обняла меня и назвала «мате тио»... Девушка Таня из Бразилии, вместе с которой мы спускались к Сан-Дамиано, и чудесная польская семья, с которой мы оттуда поднимались... У меня все время вертелся в голове ответ Святого Лаврентия солдатам, пришедшим арестовать его: сокровища Церкви — это бедняки прихода. И еще строчка Бродского: «Жизнь — это только равнины, смерть — холмы, холмы». Правда ведь, то, что мы называем смертью, — это только возвращение на холмы Умбрии, к такому огромному счастью, что человеческое сердце его не выдерживает?

«Жаждущий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром» (Откр. 22, 17).

